

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук Соболева Владимира Андреевича
на тему: «Идейно-политическое наследие Ф.М. Бурлацкого (1927–2014)»
по специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики,
история и методология политической науки»

Диссертационное исследование Соболева В.А. посвящено творчеству Федора Михайловича Бурлацкого (1927–2014). Избранная автором исследовательская тема обладает безусловной актуальностью, поскольку исследование исторических истоков и теоретических предпосылок отечественной политологии – весьма насущная задача. В российской политической науке с начала 1990-х гг. сложился внешне привлекательный и убедительный, но, в сущности, поверхностный и ложный стереотип, в соответствии с которым наметившийся в этот период переход «от идеологии к науке» связан исключительно с рецепцией методологии и аналитических принципов, сформировавшихся в социальных науках Западной Европы и США в XX веке. Сторонники такого подхода в принципе отрицали саму возможность исследования многочисленных переходных ступеней в эволюции политических исследований в советский период, несмотря на тот очевидный факт, что наличие таких ступеней никогда не отрицалось, например, специалистами в области историографии, социологии, социальной антропологии, психологии. Фигура Ф.М. Бурлацкого – наглядное тому подтверждение. В диссертации выявлены и вполне адекватно охарактеризованы основные принципы, применяемые Бурлацким в области теоретического анализа политики: наряду с методологией диалектического и исторического материализма он использует теорию политики среднего уровня, дифференцированный анализ социальных общностей и их роли в политической жизни, структурно-функциональный анализ политических

институтов, системный анализ больших и малых политических структур, комплексный анализ политического управления и руководства обществом, коммуникационный анализ взаимодействий элементов политического процесса, анализ соотношения сил как фактора формирования политических отношений, особенно в международных отношениях, анализ политической динамики, сравнительный метод сопоставления близких или противоположных политических систем; методы политического планирования и прогнозирования (с. 10).

На наш взгляд, автор вполне адекватно определяет новизну своего исследования, а именно: как первую в современной российской политической науке попытку «обобщения и комплексного анализа идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого, в результате которого аргументировано предположение о том, что творчество Ф.М. Бурлацкого, ставшее отражением сложившейся социально-политической ситуации в СССР во второй половине XX века, существенно повлияло на восстановление в правах политологии в нашей стране, на развитие методологии и теории политической науки, становление и развитие прав и свобод человека, а также идейное обоснование перестройки». (с. 9-10).

Совершенно правомерными являются также выводы автора, согласно которым «Ф.М. Бурлацкий развивал советскую теорию международных отношений (ТМО). Он настаивал на том, что политическая наука позволит внести значительный вклад в разработку ТМО, так как исследование данных проблем, разработка категорий и понятий на уровне политической теории способствуют обобщению обширных эмпирических данных, которые накапливают различные науки и дисциплины, изучающие международные отношения, более детальному анализу и прогнозированию тенденций в мировой политике. К основе ТМО Ф.М. Бурлацкий относил: понятие системы международных отношений и ее генезиса; экономические, социальные, культурные факторы и закономерности развития международных отношений; роль национальных интересов в формировании

мировой политики и международного права; равновесие сил и мирное сосуществование государств с различным социальным строем; интернационализация, интеграция и проблема суверенитета; национализм и его влияние на международное развитие; проблемы и перспективы ограничения гонки вооружений; методы разрешения конфликтов и профилактика проблемных ситуаций; глобальные проблемы современности» (с. 12-13).

В этом плане совершенно обоснованным выглядит и следующий авторский тезис: «Творчество Ф.М. Бурлацкого, ставшее отражением сложившейся социально-политической ситуации в Советском Союзе во второй половине XX века, существенно повлияло на восстановление в правах политологии в СССР и на развитие методологии и теории политической науки» (с. 16).

В первой главе **«Методология политических исследований»** детально исследуются основные этапы анализа Ф.М. Бурлацким феномена политической власти. В частности, подробно обосновывается тезис о взаимосвязи понятий «политическая власть» и «политическая деятельность» в теории Бурлацкого, согласно которому политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и с помощью других институтов социально-политической системы: партий, профсоюзов, международных организаций. Не менее важным является и анализ подхода Бурлацкого к анализу политических режимов. Автор справедливо подчеркивает, что «определение сущности политического режима, как считал Ф.М. Бурлацкий, возможно при ответе на следующие вопросы: какие группы находятся у руководства государством; каким методам управления отдается предпочтение — прямым, насильственным или косвенным, демократическим; какие партии или партийные коалиции выступают как руководящая сила; допускается ли и в каких пределах деятельность социальных институтов; каково положение личности в государстве» (с. 15, Автореф.).

В третьем параграфе первой главы диссертации, посвященном проблеме международных отношений, заслуживает также внимания следующее авторское замечание: «Для понимания современных явлений в международных отношениях и мировой политике, отмечает Ф.М. Бурлацкий, необходимо использовать подход политической науки, “основанный на использовании социологических методов, и прежде всего системного анализа. Он позволяет исследовать взаимодействие всех элементов и сил, участвующих в международной жизни и влияющих на ее общее течение, реальные ситуации, позиции и цели участников международных отношений, характер и источники конфликтов, их реальное значение, социально-психологические факторы, определяющие позиции тех, кто принимает решения, и т.д.”» (с. 54).

Во второй главе **«Теория политической науки»** детально анализируется вклад Ф.М. Бурлацкого в теорию и методологию политической науки: в исследование концепта «политическая культура», категорий «политическое сознание» и «политическое поведение», феноменов политического элитизма, политического лидерства и политической экспертизы. Немалый интерес представляет анализ автором во втором параграфе «Политическое сознание и поведение» различных аспектов разработки Ф.М. Бурлацким оригинального подхода к феноменам политического сознания и политического поведения, который он обосновал на основе историко-сравнительного анализа политических систем США, Великобритании и ФРГ с учетом их традиций и особенностей культурного развития. Автор совершенно справедливо, на наш взгляд, подчеркивает значимость тезиса Бурлацкого, согласно которому «Политическая культура является «социально-психологическим феноменом, формирующимся и развивающимся в процессе накопления исторического, прежде всего социального, опыта, она в этом смысле сходна с феноменом "национальный характер". Более того, при определенных обстоятельствах типология

национальных характеров может быть аналогичной типологии политических культур. Однако этим сходство и ограничивается» (с. 81)

Существенное значение имеет также подробный анализ автором концепции политических элит, представленной в работе Ф.М. Бурлацкого «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма». В диссертации выделен следующий важный аспект исследования Бурлацким феномена элитарной политики: «Ф.М. Бурлацкий в книге «Загадка и урок Никколо Макиавелли» впервые в советской науке затронул вопрос о политической роли советников, консультантов, экспертов и об их участии в принятии государственных и политических решений» (с. 124).

В третьей главе **«Политическая практика»** представляет особенный интерес авторский анализ исследования Ф.М. Бурлацким многообразных аспектов китайской политики и экономики во второй половине XX века. Творческий анализ «китайского вектора» позволил автору сделать ряд ценных замечаний и выводов, относящихся к практической деятельности Ф. М. Бурлацкого в качестве политического эксперта, советника и консультанта. В частности, он «не только исследовал социально-политические преобразования в Китае, но и разработал ряд рекомендаций по выстраиванию взаимоотношений между СССР и КНР, в частности, предложив: отразить в материалах XXV съезда не только в основных докладах, но и в выступлениях делегатов, в особенности представителей компартий, новые оценки нынешней политики КПК и КНР, которая в современных условиях все более становится одним из центров экстремизма и социально-политической реакции; подчеркнуть готовность СССР строить свои отношения с КНР на принципах мирного сосуществования, необходимость вовлечения этой страны в систему международных обязательств в целях предотвращения ее экстремистских действий в любых направлениях» (с. 20, Автореф.).

Разумеется, диссертации С.А. Соболева, как и любой сложной и интересной научной работе, свойственны и определенные недостатки.

1. Следует сразу отметить, что перенесение автором биографии Бурлацкого в подстрочник – крайне неудачное решение! Коль скоро, диссертация посвящена только одному персонажу, гораздо уместнее, на наш взгляд, было бы посвятить биографии Бурлацкого хотя бы один параграф в первой главе и сопровождать его подробными комментариями и соответствующей научной аналитикой. Сама попытка «вынести за скобки» биографический момент выглядит неадекватной, особенно учитывая то огромное значение, которое придается феномену политической биографии в современной политической науке и политической психологии (см., например: Deutscher I. *Stalin: A Political Biography*. Vintage Books, 1949; Phillips H. D. *Between the Revolution and the West: A Political Biography of Maxim M. Litvinov*. Routledge, 1992; *The Hutchinson Encyclopedia of Modern Political Biography*. Helicon Books, 2005; Kavanagh D. *Oxford Dictionary of Political Biography*. Oxford University Press, 1998; Harcourt G. C. *Post-Keynesian Essays in Biography: Portraits of Twentieth-Century Political Economists*. Palgrave Macmillan, 1993; Gish D., Klinghard D. *Thomas Jefferson and the Science of Republican Government: A Political Biography of Notes on the State of Virginia*. Cambridge University Press, 2017 и др.). Автор сам отмечает на стр. 13, что «Ф. М. Бурлацкий исследовал политическую роль советников, консультантов, экспертов и их участие в принятии государственных и политических решений, а также, основываясь на своем личном опыте, выделил следующие типы политических советников: 1) «советник-мыслитель», 2) «советник-пророк»; 3) «советник-политикан»». На наш взгляд, в диссертации было бы вполне уместно продолжить эту традицию, всесторонне проанализировав политическую биография Ф.М. Бурлацкого с учетом современных достижений и научных новаций в данной области гуманитарного знания.

2. На стр. 3 автор отмечает: «Ф.М. Бурлацкий — пример того, как в одном человеке совмещались несколько ролей: ученого, чей вклад в политическую теорию еще предстоит оценить; советника, работавшего рядом

с несколькими главами Советского Союза и влиявшего на принятие ими важнейших для страны решений; политика, внесшего немалый вклад в работу Верховного Совета СССР; главного редактора «Литературной газеты» в тот период (1990–1991), когда она владела умами широкой общественности; писателя, создавшего пьесы, которые собирали аншлаги в московских театрах в годы перестройки (1985–1991); блестящего оратора, способного часами удерживать интерес аудитории» (с. 3). Автор при этом не уточняет, как именно и насколько эффективно Ф.М. Бурлацкий мог оказывать влияние на деятельность Верховного Совета, очевидно, полагая, что вполне достаточным является указание в «подстрочной биографии», в котором отмечается что он был избран в Совет только конце 1980-х гг., т.е. в конце «перестройки». В этом плане личный вклад Бурлацкого может быть выявлен только в контексте научного анализа места и роли данного законодательного органа в эволюции советского государства, создатели которого, в полном соответствии с догматами марксизма-ленинизма, теоретически и идеологически всегда противопоставляли советскую политическую систему как наследницу Парижской коммуны «буржуазным демократиям», ориентированным на принцип «разделения властей».

3. Вызывает ряд вопросов представленные в диссертации определения объекта, предмета и цели исследования (с. 7-8), в которых отсутствует сам термин «политическая теория Ф.М. Бурлацкого».

4. В первой главе диссертации на стр. 24-25 автор, приступая к исследованию теоретического вклада Ф.М. Бурлацкого в разработку многообразных аспектов феномена и самого понятия «политическая власть», вполне справедливо отмечает: «Категории «политика» и «власть» являются одними из ключевых в политической науке. На сегодняшний день в политической науке разработано значительное количество определений данных понятий. Однако дискуссии и споры об их значении продолжаются и сегодня». Вместе с тем, для доказательства основательности своего тезиса, автор приводит исключительно работы российских политологов,

посвященных проблемам власти. Такой подход, на наш взгляд, является не вполне правомерным, учитывая тот очевидный факт, что в современной западной политологии анализ проблематики политической власти всегда был и до сих пор остается чрезвычайно многообразным и плодотворным. Достаточно привести в качестве примера пионерские работы Дэвида Битема «Political Power and Democratic Control in Britain. Palgrave Macmillan, 1998»; «The Legitimation of Power. Palgrave Macmillan, 2013» и др. Очевидно, что не случайно в 2018 г. издательским домом «Дело» был, наконец, реализован и большой проект, связанный с переводом четырехтомного энциклопедического труда Майкла Манна «Источники социальной власти», уже давно признанного классическим. Сравнение подходов Ф.М. Бурлацкого к проблеме власти с приведенными выше работами, на наш взгляд, позволило бы выявить немало новых граней в его политической теории, особенно учитывая тот факт, что в наши дни на Западе появилось немало работ, значительно «повышающих планку» теоретического анализа политической власти в современной науке, ознакомление с которыми могло бы, на наш взгляд, значительно повысить уровень авторской научной аналитики (см., например: Lane S. R., Pritzker S. Political Social Work: Using Power to Create Social Change. Springer International Publishing, 2018; Michaelina Jakala, Durukan Kuzu, Matt Qvortrup (eds.). Consociationalism and Power-Sharing in Europe: Arend Lijphart's Theory of Political Accommodation. Palgrave Macmillan, 2018; Shilaho W.K. Political Power and Tribalism in Kenya. Palgrave Macmillan, 2018 и многие др.).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и методология политической науки» (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о

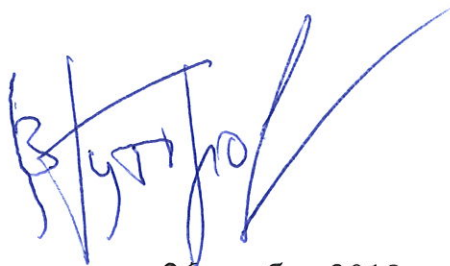
присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Соболев В.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – «Теория и философия политики, история и методология политической науки».

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой
теории и философии политики
факультета политологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

ГУТОРОВ Владимир Александрович

26 ноября 2018 г.

Контактные данные:

тел.: 8(812) 5773033, e-mail: gut-50@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3,
Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии

Тел.: 8(812)3636459; e-mail: polit@spbu.ru

*Искренне попросил В. А. Гуторова
простить вераю.*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Л. П. Хомутская

28. 11. 2018